

МАРК ОСИПОВИЧ КОСВЕН

18 июня 1967 г. после тяжелой и продолжительной болезни скончался старейший советский этнограф, доктор исторических наук, профессор Марк Осипович Косвен.

Глубокий исследователь, замечательный педагог М. О. Косвен сыграл видную роль в становлении и развитии советской этнографической науки. Своими многочисленными трудами по истории первобытного общества, кавказоведению, славяноведению и другим областям этнографии он внес фундаментальный вклад в отечественную и мировую науку, получив широкую известность как крупнейший представитель советской этнографической школы.

М. О. Косвен родился 11 января 1885 г. По окончании в 1904 г. Петербургской гимназии Марк Осипович отправился для продолжения образования во Францию, где в течение двух лет учился на естественном факультете Парижского университета. Однако тяга к гуманитарным наукам, интерес к которым у русской молодежи особенно возрос в период революции 1905—1907 гг., привел Марка Осиповича на юридический факультет Петербургского университета. Здесь Марк Осипович, слушая лекции вернувшегося из эмиграции М. М. Ковалевского, впервые обратил внимание на актуальные проблемы истории первобытного общества, которые так талантливо разрабатывал этот выдающийся ученый и которые в дальнейшем будут занимать главное место и в этнографических исследованиях самого Марка Осиповича.

После окончания в 1909 г. Петербургского университета Марк Осипович вступает в число присяжных поверенных Петербургской окружной судебной палаты. Начавшаяся в 1914 г. мировая война прервала адвокатскую деятельность Марка Осиповича. С первых же дней войны он был мобилизован в армию, где его служба протекала главным образом в учреждениях Красного Креста. Занимаясь по долгу службы делами военнопленных, Марк Осипович как юрист обратил внимание на то, что права военнопленных были недостаточно выяснены и нередко нарушались воюющими государствами. Это побудило М. О. Косвена написать его первую научную работу — «Военнопленные. Очерк по международному и воинскому праву», которая была издана в 1915 г. в Петрограде отдельной книгой.

В 1917 г. Марк Осипович, как один из лучших специалистов по делам военнопленных, был командирован Главным управлением Красного Креста в Копенгаген на Международный конгресс по делам военнопленных. Марк Осипович принял активное участие в работах конгресса, выполняя обязанности его секретаря. Великая Октябрьская Социалистическая революция застала Марка Осиповича за границей. В то время как многие представители русской интеллигенции после перехода власти в руки победившего пролетариата отказывались сотрудничать с Советским государством и стремились покинуть свою родину, Марк Осипович, не колеблясь, вернулся в ноябре 1917 г. в революционный Петроград и вступил в ряды Красной Армии, откуда он демобилизовался в 1921 г. Высококвалифицированный юрист, опытный администратор М. О. Косвен отдает все свои силы и знания восстановлению и развитию народного хозяйства, работая на ответственных должностях в Москве — уполномоченным Волховстроя, полномочным представителем Северо-Западного Промбюро и др.

В 1924 г. М. О. Косвен, следуя своему давнему влечению к этнографическому изучению первобытного общества, переходит на научную работу и в том же году печатает

в журнале «Красная новь» (№ 6 и 7/8) свое первое исследование по первобытной истории — «Происхождение обмена и меры ценности».

М. О. Косвен вступил на поприще этнографии в период, когда в нашей стране еще только начиналась ее коренная перестройка на основе марксизма-ленинизма. Это был сложный и трудный период научных поисков, определения новых задач и выработки новых концепций, отказа от ряда неверных и устаревших представлений. Марк Осипович сразу же самоопределился как активный и убежденный сторонник нового курса в этнографической науке; он был в числе тех советских этнографов, кто первыми стал умело и успешно применять марксистскую методологию в своих научных исследованиях. Большой заслугой М. О. Косвена как ученого, твердо ставшего на позиции марксизма-ленинизма, было то, что он не поддавался распространявшейся в 1920—1930-х годах в наших гуманитарных науках «детской болезни» — увлечению абстрактным социологизированием, не подменял при теоретической разработке этнографических проблем углубленное изучение конкретного материала сочинением схоластических схем, прикрытых марксистской фразеологией. Стремясь к широкому научным обобщениям, М. О. Косвен оставался, однако, на твердой почве фактов и был всегда верен творческому духу марксизма-ленинизма. Опираясь на труды классиков марксизма-ленинизма, критически пересматривая наследие лучших представителей отечественной и мировой этнографической науки, М. О. Косвен выступает в своих исследованиях как подлинный новатор, идущий непроторенными путями. Тщательно собирая соответствующий этнографический материал, привлекая разнообразные источники, М. О. Косвен вместе с тем решительно выступает против эмпиризма и скольжения по поверхности этнографических явлений, вникая в самую суть изучаемых обычаев, порядков и институтов, вскрывая их социальную подоплеку.

Начав свою деятельность в области этнографии в расцвете творческих сил, М. О. Косвен неустанно и плодотворно продолжал ее в течение более 40 лет. Он вел большую исследовательскую работу в ряде центральных научных учреждений — Институте истории РАНИОН (1924—1929), Институте истории Коммунистической академии (1929—1931), Институте К. Маркса — Ф. Энгельса (1929—1931), Институте народов Советского Востока (1930—1932), Институте народов Сев.-ра (1932—1934), Московском отделении Государственной Академии истории материальной культуры (1934—1936), Отделе этнографии «Большой Советской Энциклопедии» (1936—1946) и др. Более 22 лет (с февраля 1943 по июнь 1965 г.) Марк Осипович проработал в Институте этнографии АН СССР и только ухудшение состояния здоровья заставило его на 81-м году жизни уйти на давно заслуженный отдых.

Наряду с работой в научно-исследовательских учреждениях, М. О. Косвен многие годы вел преподавательскую работу. В 1927 г. он впервые вступил на кафедру Московского университета в качестве доцента, а с 1934 по 1954 г. продолжал свою педагогическую деятельность в этом университете в качестве профессора. Марк Осипович был блестящим и талантливым пропагандистом исторических знаний. Его лекции всегда привлекали большую аудиторию и пользовались неизменным успехом. Можно без преувеличения сказать, что он был одним из самых популярных и любимых профессоров Исторического факультета Московского университета. Многие поколения студентов Истфака МГУ впервые приобщались к этнографической науке, слушая лекции М. О. Косвена, и немало его учеников избрали этнографию своей научной специальностью.

Уделяя большое внимание воспитанию научной смены, Марк Осипович своими советами и указаниями постоянно помогал начинающим этнографам в их научной деятельности, в повышении их квалификации. Под его непосредственным руководством было подготовлено свыше 20 кандидатов и докторов наук. Значительную группу учеников М. О. Косвена составили специалисты по этнографии Кавказа из числа коренных народов этого края.

М. О. Косвен был также выдающимся популяризатором этнографической науки. Он умел исключительно ясно, четко и логично излагать самые запутанные вопросы, разъяснять самые сложные понятия. Ему принадлежат сочинения этнографических статей в первом и втором изданиях «Большой Советской Энциклопедии». Еще большее число энциклопедических статей по отделу этнографии им было отредактировано и отрецензировано. Со времени основания в 1926 г. журнала «Советская этнография» М. О. Косвен являлся его постоянным ведущим сотрудником, а с 1946 по 1959 г. и членом его редколлегии.

М. О. Косвен оставил нам огромное и ценное научное наследство. Сосредоточив свои исследования главным образом на узловых проблемах истории первобытного общества, он развил и углубил теорию матриархата, раскрыл ряд новых форм и путей перехода человечества от материнского рода к отцовскому, значительно уточнил наши представления о развитии в первобытном обществе семейно-брачных стношений и систем родства. Всесторонне изучая древнюю структуру общества, Марк Осипович уделял также большое внимание вопросам периодизации первобытной истории, взаимоотношению семейной и сельской общины, соотношению рода и племени, военной демо-

кратин, древним религиозным верованиям и начальным формам власти, преступлению и наказанию в первобытном обществе. В своих исследованиях М. О. Косвен особо остановился на таких архаических обычаях и институтах, как авункулат, аталычество, обычай возвращения женщины в родной дом, «крестный отец» и др., вскрыв их первоначальный смысл.

Рассматривая пути распада рода и поздние формы кровнородственных союзов, Марк Осипович детально исследовал исторически известные нам формы патриархальной семейной общины. Он сделал выдающееся научное открытие, установив, что в результате сегментации большой семьи появляется особая группа, которую Марк Осипович предложил именовать патронимией. Разрастаясь и размножаясь, патронимия может, как это показал М. О. Косвен, в свою очередь стать исходным пунктом новых больших семей и патронимий, что делает ее особенно устойчивой и распространенной формой родственных коллективов на последней стадии существования патриархально-родового строя.

Ученый разносторонник интересов и поистине энциклопедической эрудиции, М. О. Косвен в своих исследованиях использовал этнографические материалы, относящиеся к народам почти всех стран мира. Особенно широко Марк Осипович привлекал этнографические материалы по славянским народам и горским народам Северного Кавказа. Еще в 1931 г. он совершил экспедиционную поездку на Кавказ (в Юго-Осетию), и с этого времени кавказская тематика стала занимать в работах Марка Осиповича все большее и большее место, чему в немалой степени способствовало и то обстоятельство, что на протяжении 14 лет (1943—1957) он возглавлял сектор народов Кавказа Института этнографии АН СССР. Марк Осипович с успехом продолжил лучшие традиции дореволюционного русского кавказоведения и, в частности, то направление, которое было намечено в трудах М. М. Ковалевского.

С именем М. О. Косвена связана одна из самых ярких и значительных глав в истории советского кавказоведения. Ему принадлежит честь первой постановки и освещения на материалах народов Кавказа таких вопросов, как дуальная организация, патронимия, родоплеменная структура, аталычество, куначество и др. Специальное исследование М. О. Косвен посвятил истории этнографического изучения Кавказа в русской науке, издав труд, который ныне стал настольной книгой для всех кавказоведов.

Перу М. О. Косвена принадлежит свыше 400 научных работ. Важнейшие его труды неоднократно переиздавались в СССР, а также вышли на иностранных языках в ГДР, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Вьетнаме, Китае, Японии.

Много времени и сил отдавал М. О. Косвен редактированию этнографических публикаций и исследований. Под его руководством в 30-х годах были изданы переводы книг Л. Г. Моргана «Дома и домашняя жизнь американских туземцев» и «Древнее общество», а также труд М. М. Ковалевского «Очерк происхождения и развития семьи и собственности». В послевоенные годы Марк Осипович редактировал многие книги советских кавказоведов, был членом редакционной коллегии тома «Народы Кавказа», вышедшего в серии «Народы мира».

Сейчас, когда в наших сердцах еще так остра скорбь по умершему Марку Осиповичу, трудно дать полную оценку всего того, что он сделал в области этнографии. Можно лишь сказать, что его основные труды прочно вошли в золотой фонд отечественной и мировой этнографической науки и будут долго служить образцом научного этнографического исследования.

В. К. Гарданов

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ М. О. КОСВЕНА

1. Происхождение обмена и меры ценности. «Красная новь», 1924, № 6 и 7/8.
2. Брак — покупка. «Красная новь», 1925, № 2.
3. Преступление и наказание в догосударственном обществе. М.— Л., 1925.
4. Первобытное меновое хозяйство. «Красная новь», 1926, № 4.
5. Половой вопрос в первобытном обществе. «Красная новь», 1927, № 1—2.
6. Половые отношения и брак в первобытном обществе. М.— Л., 1928.
7. Первобытная власть. «Революция права», 1929, № 2.
8. Матриархат. «Революция права», 1929, № 6.
9. Теория сакрального происхождения власти. «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», 5, 1930.
10. Распад родового строя у удмуртов. «Уч. зап. НИИ народов Советского Востока», вып. II, М., 1931.

11. История брака и семьи в истории науки до середины XIX в. «Сов. этнография», 1931, № 1/2.
12. Вновь открытая форма брака. «Сообщения. Гос. Академии истории материальной культуры», 1932, № 3/4.
13. Л. Г. Морган (1818—1881). Биография. «Сов. этнография», 1932, № 1.
14. П. Я. Бахофен. «Сов. этнография», 1933, № 1.
15. Проблема доклассового общества в эпоху Маркса — Энгельса. «Сов. этнография», 1933, № 2.
16. Л. Г. Морган, Жизнь и учение. «Труды Научно-исслед. ассоциации Ин-та народов Севера ЦИК СССР», т. 1, вып. 4—5, Л., 1933 (2-е изд. 1935).
17. Рихард Турнвальд и его этнографические труды. «Сов. этнография», 1933, № 3/4.
18. Матриархат в Западной Африке (этнограф. материалы). «Сов. этнография», 1934, № 1/2.
19. Статистика населения Дагомеи. «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 7/8.
20. Этнография в «Большой Советской Энциклопедии». «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1935, № 1/2.
21. Агалычество. «Сов. этнография», 1935, № 2.
22. Об архивных материалах по этнографии СССР. «Сов. этнография», 1936, № 1.
23. Из истории родового строя в Юго-Осетии. «Сов. этнография», 1936, № 2.
24. Энгельс и Морган. В кн.: «Вопросы истории доклассового общества», Л., 1936.
25. Пережитки матриархата у народов Кавказа. «Сов. этнография», 1936, № 4/5.
26. Первобытная культура. В кн.: «История культуры», под ред. П. Ф. Юдина, М. О. Косвена и П. И. Кушнера, т. 1, М., 1941.
27. Матриархат (этнографические материалы). «Уч. зап. Московского гос. ун-та», вып. 61, История, т. II, М., 1940.
28. Из истории проблемы матриархата, «Сов. этнография», 1946, № 1.
29. Из переписки Бахофена с Морганом. Там же.
30. Очерки по этнографии Кавказа. «Сов. этнография», 1946, № 2.
31. Проблемы воспитания и психологии ребенка в свете этнографического материала (работы Маргарет Мид). Там же.
32. К проблеме группового брака. «Кр. сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. 1, 1946.
33. Обычай возвращения домой (из истории брака). Там же.
34. Семейная община (к истории вопроса). «Изв. Академии наук СССР», Серия истории и философии», т. III, № 4, 1946.
35. И. Я. Бахофен и русская наука. «Сов. этнография», 1946, № 3.
36. Амазонки (История легенды). «Сов. этнография», 1947, № 2—3.
37. Авункулат. «Сов. этнография», 1948, № 1.
38. Семейная община (Опыт исторической характеристики). «Сов. этнография», 1948, № 3.
39. Матриархат. История проблемы, М.—Л., 1948.
40. Патронимия у древних германцев. «Изв. Академии наук СССР», «Серия истории и философии», т. VI, № 4, 1949.
41. Северорусское печище, украинские сябры и белорусское дворище. «Сов. этнография», 1950, № 2.
42. Проблема общественного строя горских народов Кавказа в ранней русской этнографии. «Сов. этнография», 1951, № 1.
43. Об историческом соотношении рода и племени. «Сов. этнография», 1951, № 2.
44. Программа для собрания сведений о патронимии и структуре рода. «Кр. сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XIII, 1951.
45. М. М. Ковалевский как этнограф-кавказовед. К 100-летию со дня его рождения (1851—1951). «Сов. этнография», 1951, № 4.
46. Переход от матриархата к патриархату. Сб. «Родовое общество. Этнографические материалы и исследования», М., 1951.
47. О периодизации первобытной истории. «Сов. этнография», 1952, № 3.
48. Патронимия и проблема рода. Сб. «Вопросы этнографии Кавказа», Тбилиси, 1952.
49. Очерки истории первобытной культуры. М., 1953. (2-е изд. 1957).
50. 100-летний юбилей русской этнографической прессы. «Сов. этнография», 1953, № 4.
51. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке, «Кавказский этнографический сборник», 1, М., 1955.
52. Г. Ф. Миллер (к 250-летию со дня рождения). «Сов. этнография», 1956, № 1.
53. Первый русский африканист М. Г. Коковцев. «Сов. востоковедение», 1956, № 2.
54. Материалы к истории ранней русской этнографии (XII—XVII вв.). В сб.: «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии», вып. 1, М., 1956.
55. Кабардинский патриот Измаил Атажуков. «Уч. зап. Адыгейского НИИ языка, литературы и истории», т. 1, Майкоп, 1957.

56. Декабрист В. Д. Сухоруков на Кавказе (новые данные по архивным источникам). «История СССР», 1957, № 2.
57. Архивные материалы по географии и этнографии Кабарды (1808—1834). Публикация и примечания. «Уч. зап. Кабардино-Балкарского НИИ», т. XIII, Нальчик, 1957.
58. П. Г. Бутков как кавказовед-этнограф (К 100-летию со дня смерти). «Сов. этнография», 1958, № 1.
59. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке, ч. II. «Кавказский этнографический сборник», II, М., 1958.
60. К вопросу о военной демократии. Сб. «Проблемы истории первобытного общества» «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. LIV, М.—Л., 1960.
61. Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы. М., 1961.
62. Из истории русской исторической науки XVIII в. Научно-организационная деятельность В. Н. Тагищева. «История СССР», 1961, № 3.
63. Этнографические результаты Великой Северной экспедиции 1733—1743 гг. «Сибирский этнографический сборник», III, 1961.
64. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке, ч. III. «Кавказский этнографический сборник», III, М., 1962.
65. Тимофей Иванович Шмалев, историк — краевед Дальневосточной Сибири и его литературное наследство. «Проблемы источникововедения», вып. XI, 1963.
66. Кто такой крестный отец. «Сов. этнография», 1963, № 3.
67. Семейная община и патронимия, М., 1963.
68. К вопросу о древневосточной общине. Несколько замечаний на статью И. М. Дьяконова о древневосточной общине. «Вестник древней истории». 1963. № 1, 4.
69. Патронимия и ее роль в истории общества, VII МКАЭН, М., 1964.